

ПУТИ И ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Буряков Сергей Константинович, руководитель

Астраханское суворовское военное училище
414024, Россия, г. Астрахань ул. Набережная р. Царева, 1 ; Контрольная, 9/1
E-mail: bursk2010@gmail.com.

В статье рассмотрены современные процессы государственного управления российской системы образования с учетом отечественного и зарубежного опыта и практики. На основе последних статистических данных автором сделана попытка анализа и степени реализации последних законодательных документов в области образования. Выявлены отрицательные и положительные факторы и причины регулирования образовательного процесса с представленными выводами и рекомендациями автора.

Ключевые слова: образовательный процесс, модернизация, государственное управление, гражданское общество, политическая социализация, личность, семья, воспитание

WAYS OF GOVERNMENT REGULATION AND THE FACTORS OF RUSSIAN EDUCATION: CURRENT PRACTICE, ISSUES AND TRENDS

Buryakov Sergey K., Head

Astrakhan Suvorov Military
1 Naberezhnaya riv. Tsarev st. ; 9/1 Kontrolnaya st., Astrakhan, 414024, Russia
E-mail: bursk2010@gmail.com

The article considers the modern processes of state management of the Russian education system taking into account national and international experience and practice. The author attempts to analyze the degree of implementation and recent legislative documents in the field of education based on the latest statistics. It is identified positive and negative regulatory factors and causes of the educational process with the presented findings and recommendations to the author.

Keywords: educational process, modernization, government, civil society, political socialization, personality, family, education

На современном этапе социокультурного развития российского общества происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают и систему образования. Наступившие социально-экономические катаклизмы и непредвиденные ситуации в обществе породили множество проблем, выбор путей решения которых, связан, в том числе и с разработкой новых теоретико-методологических вопросов социального и политического управления образованием. Сегодня разрушение социального идеала происходит на фоне кризисных явлений в таких социально-политических устойчивых основаниях, к которым человек обычно обращается, прежде всего, в переломные моменты его социума: в семье, этносе, религии. По мнению Т. Парсонса, именно такие социальные подсистемы как государство, образование, семья, религия и осуществляют воспитание вообще. Он отмечает, что «недавняя революция в образовании имеет такое же значение, какую имели промышленная и демократические революции» [7]. Из всех перечисленных социальных сфер – образование является одним из важнейших составляющих политической социализации личности на разных этапах развития общества. «Образование является одним из особенно важных факторов в общей стратификации как в социалистической, так и в свободно предпринимательской разновидностях современной системы» [16]. Поэтому основное внимание мы уделяем именно одному из актуальных политологических проблем – государственному управлению образовательной сферы в российском обществе.

Анализируя нашу рассматриваемую проблему, необходимо помнить, что институт образования в ситуации социального транзита и в целом трансформации общества является единственным средством «относительно контролируемого воздействия на новое поколение», но, с другой стороны, «фактором ускоренного или замедленного преобразования общества». Как считает М.М. Шульга, это зависит от того, «обеспечит ли система образования формирование наиболее оптимального типа личности» [14, с. 122]. В связи с этим он отмечает, что в настоящее время в этой ситуации ясно видны изъяны современной системы образования:

- во-первых, построенное для передачи специализированного иерархизированного знания пространство образования не справляется со своей задачей, так как объем знания не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает быстро увеличиваться;
- во-вторых, массовость и демократизация образования приходят в противоречие с принципом иерархизированности учащегося по уровню усвоения знания. Школа вынуждена либо снижать критерий оценки, ориентируясь на слабо успевающих учеников, либо делить школы на «элитарные» и «массовые»;
- в-третьих, технократическая модель образования нацелена на обучение, а не на воспитание [14, с. 169].

Поэтому важнейшей причиной кризиса образования, что является характеристикой и особенностью цивилизации на рубеже тысячелетия, по мнению В.С. Гершунского, является традиционная для массовых образовательных систем преимущественная ориентация лишь только на трансляцию из поколения в поколение достижений науки и техники. Такая трансляция и в содержательном, и в процессуальном плане есть пассивная передача накопленных научных фактов и их толкований, что позволяет только поддерживать на требуемом уровне знания, умения и навыки учащихся, необходимые и достаточные для реализации прагматично понимаемых жизненных целей и достижения весьма ограниченно трактуемого жизненного успеха в критериях материальных приобретений и потребительских устремлений. В системе этих критериев главное – найти свою индивидуальную нишу в структуре общественного разделения труда. Эти функции дополняются утилитарно полезными приспособительными механизмами безропотного конформизма и покорности перед лицом всемогущего государственного монстра, бездушного экономического прессинга немолчаливых рыночных отношений и не менее тяжелого духовного прессинга со стороны официальных идеологических доктрин, не всегда продуманных и рациональных нормативно-правовых установлений, безапелляционных религиозных догматов, традиционных национально-этнических условностей обычаев и ритуалов поведения [3, с. 37].

Данные тенденции в современном образовании вовсе не характерны для нашего традиционного общества с советским прошлым с общепринятыми ценностями и достижениями в науке и практике. Поэтому вполне понятны причины и последствия заимствования в области образования европейской практики Болонского процесса и других новаций.

Как известно, западное общество является индустриальным и технократическим по духу и сути. Будучи индустриальным оно зиждется на постулате выгоды, а технократическая составляющая западного общества связана с управлением на всех уровнях, господстве элиты как над личностью, так и над природой. Подчинение наблюдается как на рабочем месте при помощи экономического ресурса, так и подчинение сознания манипуляциям средств массовой информации. Современное индустриальное общество является не просто управляемым, а сверхуправляемым множеством «одномерных людей» [5].

Одной из характеристик индустриального общества является то, что человеческие потребности объективно опережают возможности общества. Возникшая технократическая культура, культура материального потребления становится инерционной силой, поддерживающей структуру индустриального общества даже тогда, когда ос-

новые материальные потребности людей удовлетворены и появляется возможность развития информационно-духовных потребностей.

В противовес данным тенденциям сегодняшней практики в российском образовании М.М. Шульга, развивая детально разработанные в государственных стандартах профессиональную сторону модели специалиста, человека нового типа, настаивает на том, что она должна все же включать в себя следующие характеристики:

- интеллектуальную компетентность, под которой понимается особый тип организации знаний – структурированность, категориальность и обобщенность; гибкость и оперативность в анализе ситуаций, что обеспечивает возможность принятия эффективных решений в определенной сфере деятельности;
- интеллектуальную инициативу – свойство целостной личности, представляющее собой органическое единство познавательных и мотивационных устремлений, готовность выйти за пределы заданного и развить нестимулированную внешне интеллектуальную деятельность;
- самоорганизацию, которая предполагает анализ ситуации, постановку задачи, планирование и прогнозирование возможных результатов и последствий собственных действий, самоконтроль и оценку эффективности своих решений на основе саморефлексии;
- саморегуляцию, означающую умение свободно управлять собственной интеллектуальной деятельностью, способность фиксировать изменения в себе, понимание и использование механизмов культурной самокоррекции [14, с. 282].

Конкуренция, представляющая собой процесс борьбы, соперничества, состязания за максимальное увеличение собственных преимуществ в обладании ограниченными благами, выступает движущей силой развития субъектов, участвующих в процессе и сопровождается их взаимным развитием, изменением их поведения, деятельности, отношений, установок. Конкурентоспособность, по мнению Б.Д. Парыгина, есть «комплексное свойство, имеющее свои ресурсы (психофизическое здоровье, возраст, внешность, способности, талант, уровень интеллекта, запас энергии) и нравственные аспекты (иерархия ценностей, система верований, наличие запретов и личных ограничений)» [10, с. 51–52]. Основные ее составляющие – профессионализм, психологическая готовность к участию в конкуренции и социальные особенности (история страны, политический строй и т.д.) [10, с. 51–52]. Конкурентоспособность личности – это интегральная характеристика, представляющая собой совокупность качеств личности, определяющих ее способность осуществлять определенную деятельность эффективнее других, выгодно отличающая его от других участников конкуренции [13, с. 10].

Необходимо помнить, что конкурентоспособный специалист – это не только продукт производства учебного заведения, но и личность, обладающая определенными качествами.

Когда речь идет о конкурентоспособности личности, то имеется в виду не столько высокое качество результатов ее деятельности, но и ее способность выстоять и победить в конкурентной борьбе. Среди множества качеств, которые определяют конкурентоспособность личности, В.И. Андреевым выделены десять стержневых и приоритетных. «Конкурентоспособность личности характеризует синтез таких качеств, как четкость целей и ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, независимость, способность быть лидером, стремление к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивость, стремление к непрерывному профессиональному росту, к высокому качеству конечного продукта своего труда» [1, с. 526]. Данная идеальная модель конкурентоспособной личности позволяет выделить базовые компоненты: мотивационно-потребностные, деловые, организационно-волевые качества, интеллект, общекультурные качества, нравственность, психологическая структура самосознания, коммуникативная компетентность.

Мы вполне разделяем мнение Т.А. Сливиной, что конкурентоспособная личность специалиста – это «субъект профессиональной деятельности, обладающий ин-

тегральной, динамической, деятельностной характеристикой – конкурентоспособностью, выражающей сущностные возможности личности и проявляющейся в потребности к успеху и самосовершенствованию, в способности к самореализации, к достижению высокой эффективности своей деятельности, выступающий лидером в условиях конкуренции» [13, с. 6].

- быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, уметь ориентироваться в экономической, социально-политической обстановке, сохраняя свою мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности;
- обладать высокой социальной активностью, целеустремленностью и предприимчивостью, стремлением к поиску нового и способностью находить оптимальные решения жизненных проблем в нестандартных ситуациях;
- иметь потребность в жизненном успехе и достижениях, способности к самостоятельному принятию решений, постоянному развитию своего интеллекта и профессиональных качеств;

Однако необходимо отметить то, что в традиционной системе российского образования было не вполне достаточным, на чем не акцентировалось внимание – это конкурентная среда. Известно, что сегодня одной из характеристик современного человека является конкурентоспособность. Ориентир для современного образования – это здоровая, конкурентоспособная и свободная личность.

Обобщая ранее описанные качества современного человека, можно сказать, что он должен:

- быть законопослушным, социально ответственным, обладать развитым чувством внутренней свободы и собственного достоинства, способностью к объективной самооценке, к конкуренции;
- иметь в разумной мере индивидуалистические установки, ориентацию на себя, свои интересы и потребности, обладать рациональным, альтернативным мышлением и прагматическим отношением к жизни;
- уметь понимать и быть готовым отстаивать интересы своей возрастной, профессиональной, этнической, социальной общности, к которой он принадлежит по происхождению и социальному статусу [14, с. 275–276; 101–102].
- иметь национальное сознание российского гражданина, быть патриотом, борющимся за сохранение единства России и ее становление как великой державы.

Обсуждая проблемы современного образования на этапе модернизации российского общества и анализируя его такую важную составляющую, как политико-правовую практику на одной из международных научно-практических конференций было отмечено, что целью модернизации образования являлось создание механизма устойчивого развития системы образования [2, с. 12–25]. При этом было подчеркнуто, что обеспечение ее соответствия вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства является важнейшим условием совершенствования и управления образовательной сферы. Для достижения указанной цели государством планировалось решение, в первую очередь, следующих приоритетных, взаимосвязанных задач:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- формирование в системе образования эффективных нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной поли-

тики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

В настоящее время мы можем уже определить тенденции, перспективы и результаты правовой политики государства в области образования на современном этапе, и как данная политика защищает права субъектов образовательного процесса на всех ступенях ее развития.

Обращаясь к данным статистического наблюдения в области образования, мы приходим к выводу, что в настоящее время российское население по-прежнему отличается высокой грамотностью и образованностью. Вполне понятно, что это все же результат нашего пока традиционного подхода в образовательной системе, которая еще не в полной мере перешла к стандартам европейской системы. Так, например, уровень грамотности взрослого населения России по данным статистики составляет в настоящее время 99,8 % [11, с. 234]. Более 60 % выпускников средних школ поступают в высшие учебные заведения, растет число государственных и негосударственных вузов и т.д., однако, как показывает практика, это не является свидетельством высокого качества современного российского образования. Более того образовательная система в области подготовки кадров с общим и профессиональным образованием на бесплатной основе начинает давать сбои, при этом к существующим проблемам качества образования добавляются такие как: слабая материально-техническая база образовательных учреждений, недостаточное финансирование образования.

В подтверждение можно привести данные российского статистического наблюдения, которые показывают, что, несмотря на определенную положительную динамику, в 2011–2012 учебном году 17,2 % государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, в которых обучалось 2366,3 тыс. человек, требовали капитального ремонта, а 1,5 %, с численностью обучающихся 201,3 тыс. человек, находились в аварийном состоянии [12, с. 229].

По результатам сложившейся ситуации вполне правомерен вопрос, – каковы причины и возможные политико-правовые пути решения имеющихся проблем?

Решая задачу формирования в системе образования эффективных нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования ресурсов, одним из направлений правовой политики государства в области образования может стать целевая программа по дальнейшему развитию образовательных учреждений на определенный период с учетом сложившейся мировой практики и социально-экономических условий в стране. Политико-правовой основой подготовки подобной программы являются Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Основной целью Программы может являться создание комплекса мер для приведения организационного и материально-технического состояния образовательных учреждений в соответствие нормативным требованиям безопасности и т.д.

В последнее время в результате реализации национального проекта «Образование» финансирование этой сферы было увеличено. Так, если доля государственных расходов на образование в 2009 г. составила 581389,0 млн руб. то 2011 г. она уже соответствовала цифре 638130,4 млн руб. Правда, по сравнению с 2009 г. как доля ВВП она снизилась на 0,5 %. Удельный вес государственных расходов (расходы консолидированного бюджета) на образование в целом по стране в общем объеме консолидированных расходов также уменьшился с 11,8 % в 2005 г. 11,2 % в 2012 г. [6]. В 2013 и 2014 гг. предполагается дальнейшее уменьшение ассигнований на образование из федерального бюджета, что связано с намеченным завершением в 2013 г. процесса модернизации региональных систем общего образования. Одновременно с этим, в соответствии с законодательством РФ о разграничении полномочий между различными уровнями власти, предполагается осуществлять дополнительное финансирование деятельности образовательных учреждений общего и профессионального образования за счет средств субъектов Российской Федерации [8].

Очевидно, качество в сфере образования как одно из средств защиты прав учащихся во многом зависит от квалификации специалистов, работающих в этой области, от их благополучия. 4 апреля 2011 г. стартовал новый проект государственной политики в области образования под названием «Модернизация региональных систем общего образования». Председатель Правительства России Владимир Путин дал поручение по повышению заработной платы учителей и доведению её значения до значения средней заработной платы по экономике субъекта Российской Федерации. В результате реализации проекта по модернизации региональных систем школьного образования должен быть существенно повышен средний уровень заработной платы учителей, в 2011 г. средний уровень заработной платы учителей должен был увеличиться не менее чем на 30 % или до среднего значения по экономике.

Объемом средств федеральной субсидии планировалось заместить указанный объем расходов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов), тем самым высвобождаемые средства должны направляться субъектами Российской Федерации на повышение зарплаты учителей.

В федеральном бюджете на 2011 г. и плановый период 2012 и 2013 гг. предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 20 млрд руб. в 2011 г., 60 млрд рублей в 2012 г. и 40 млрд руб. в 2013 г. для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на модернизацию региональных систем общего образования [6].

Однако проблема повышения зарплаты учителей, по-прежнему являющейся очень низкой, по мнению автора решается медленно. И хотя руководство страны уже отмечает положительные результаты этой деятельности в сфере образования: «Реальные доходы граждан растут не так быстро, как бы нам хотелось, но всё-таки рост есть, в том числе и у профессорско-преподавательского состава вузов, работников бюджетной сферы. Конечно, и здесь проблем ещё очень много, но всё-таки фактом остаётся то, что средняя заработная плата преподавателей вузов за март 2013 г. в 65 субъектах Российской Федерации превысила среднюю заработную плату в соответствующем регионе. При этом в 34 регионах зарплаты преподавателей превышают 125 % от средней зарплаты по экономике региона» [9]. Необходимо отметить, что ряд задач, поставленных Президентом РФ Правительством России в области образования не в полной мере выполняются. Это также подтверждается Декларацией межрегионального профессионального союза работников высшей школы «Университетская солидарность», в которой отмечается, что «Российская система высшего профессионального и послевузовского образования переживает глубокий кризис: доля расходов на образование в государственном бюджете постоянно уменьшается; уровень оплаты труда преподавателей оскорбительно низок, их права нарушаются, они испытывают постоянный диктат со стороны министерских чиновников и администрации вузов; бесконечные реформы «сверху» в сфере образования проводятся без участия профессионального вузовского сообщества и широкой общественности... Обнародован нелепый рейтинг вузов, в котором ряд учебных заведений бездоказательно отнесен к числу «неэффективных»; запланировано сокращение количества бюджетных мест». А абсолютное большинство занятых в профессии преподавателей, чья зарплата на сегодняшний день меньше 30 тыс. руб. в месяц, объявлены «специалистами низкого уровня» [4].

Таким образом, часть квалифицированных специалистов сферы образования продолжает покидать эту сферу, а оставшиеся вынуждены зачастую работать на полторы-две ставки и более. В условиях серьезного увеличения нагрузки преподавательского состава вузы, пытаясь выжить, создают многочисленные филиалы. Подбор педагогических кадров зачастую осуществляется в нарушение квалификационных требований работников образования по принципу готовности работать за низкую зарплату. В результате в сферу образования приходят люди с низкой профессиональной квалификацией. К тому же оставляют желать лучшего и методы оценки квалификации преподавателей.

Говоря о модернизации системы образования российского государства, многие видные российские ученые говорят об опасности превращения реформ в деструктивное средство государственной образовательной политики. Например, большую озабоченность вызывает тот факт, что современное общеобразовательное учреждение практически превратилось в «институт натаскивания на ЕГЭ», при этом актуализируется вопрос о доступности не только высшего, но и среднего образования.

Нельзя также допустить, чтобы модернизация была сведена к малозначительным формальным изменениям, увеличению документооборота, бесконечным проверкам образовательных учреждений на «соответствие». Многие образовательные учреждения и без того часто испытывают определенный прессинг, например, лишение лицензии со стороны Министерства образования и науки. Педагогические коллективы вместо совершенствования качества образовательных услуг занимаются составлением многочисленных отчетов, справок. Или, составляя рабочие программы по определенным дисциплинам, вынуждены искать их соответствие действующим Государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования и т.п., уделяя больше внимания формальной стороне вопроса.

Другой серьезной проблемой является коррупция образовательной сферы, которая обрела в последние годы тревожную ситуацию. Данное негативное явление ведет к печальным последствиям, так как педагог помимо знаний формирует у своего ученика систему нравственных установок, которые будут определять его поступки в дальнейшем. События последних лет наглядно показывают, что переход на итоговую государственную аттестацию знаний учащихся в форме Единого государственного экзамена в данном случае не решает проблему совершенствования качественного образования.

Говоря о проблемах высшего и послевузовского образования, можно предположить, что переход на двухуровневую систему образования, с ускоренной трансформацией специалистов в бакалавров и магистров, в соответствии с Болонской декларацией, лишь обострит проблему качества образования. Например, степень бакалавра, полученная в педагогическом ВУЗе, не дает ее обладателю возможности преподавать, а также возникают трудности при приеме на работу выпускников бакалавриата.

Положение усугубляется тем, что основная часть неполитизированного населения не имеет достаточной информации о готовящихся изменениях в сфере образования. На наш взгляд, реформы в сфере образования должны быть общедоступными и осуществляться с участием всех заинтересованных лиц: ученых, педагогов и родителей.

Касаясь вопросов современного рейтинга российской образовательной системы, можно сделать вывод о том, что качество образования в России за последние 20–25 лет серьезно ухудшилось, при этом ни один из российских вузов не входит в список престижных учебных заведений, составленный Times Higher Education [17]. Данный факт, очевидно, подтверждает необходимость модернизации российского образования. Вопрос заключается в качестве самих реформ и их целевой ориентации. Слепое копирование чужого опыта может привести к обратному результату и разрушить то положительное, что создавалось многими предшествующими поколениями. Образовательные реформы должны быть конструктивными и нацеленными не только на обеспечение международной сопоставимости российских дипломов с дипломами других стран, но и на интеграцию российского образования в мировую образовательную систему.

В настоящее время в России взят курс на инновационное развитие. Успешное следование этому курсу возможно лишь при определенных условиях, главным из которых, на наш взгляд, является консультация с квалифицированными специалистами, широкое обсуждение с академическим сообществом, общественными ассоциациями и образовательными организациями.

В заключение следует отметить, что с принятием и вступлением в силу с 1 сентября 2013 г. нового Федерального Закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» все-таки остается надежда на то, что с участием всех

субъектов образовательной политики будут приняты ряд основополагающих нормативных правовых актов, которые позволят в полной мере выполнить задачи по модернизации российского образования. При этом для реального повышения качества образования необходимо, прежде всего, осознать, что авторитарно-бюрократическая «модернизация» образования, не учитывающая запросов общества, бесперспективна. Известно, что соответствующий уровень образования во всех цивилизованных государствах является важнейшим индикатором качества жизни населения с условием успешной политической социализации, направленной на построение гражданского общества, имеющего демократические основы. В этом заключается, по нашему мнению, смысл и задача государственного управления российской образовательной системы в непростых условиях глобализационной эпохи.

Список литературы

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Казан. ун-т, 1996. – 568 с.
2. Буряков С. К. Проблемы и тенденции политико-правовой практики Российского государства в области образования / С. К. Буряков // Материалы Междунар. научн.-практич. конф. «Правовая политика в сфере прав и свобод человека и гражданина: междисциплинарный подход»; АфМЮИ. (Астрахань 15-16 мая 2013). – Астрахань, 2013. – С. 12–25.
3. Гершунский Б. С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры: Прогностическая гипотеза образовательного триумфа / Б. С. Гершунский. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1997. – 120 с.
4. Декларация межрегионального профессионального союза работников высшей школы «Университетская солидарность» (принята Учредительной конференцией профсоюза 27 апреля 2013 года). – Режим доступа : <http://umisolidarity.ru/?p=471>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 07.05.2013).
5. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1996. – 367 с.
6. Министерство финансов РФ. Информационно-аналитический раздел. Бюджетная система. – Режим доступа : http://info.minfin.ru/kons_rash_isp.php, ограничен. – (дата обращения: 20.04.2013).
7. Парсонс Т. Революция в образовании и новейшая стадия модернизации : пер. с англ. / Т. Парсонс ; пер. Л. А Седова и А. Д Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой // Система современных обществ – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 127–131.
8. Послание Президента России о бюджетной политике в 2012–2014 годах. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/11779>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.04.2013).
9. Президент РФ. Стенограмма совещания о ходе исполнения указов Президента от 7 мая 2012 года. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/news/18039#sel:15:1,16:55>, ограничен. (дата обращения: 08.05.2013).
10. Практикум по социально-психологическому тренингу / под ред. Б. Д. Парыгина. – СПб., 2000. – С. 51–52.
11. Российский статистический ежегодник. 2010: сб. стат. // Росстат. – М., 2010. – С. 234.
12. Российский статистический ежегодник. 2012: сб. стат. // Росстат. – М, 2012. – С. 229.
13. Сливина Т. А. Формирование конкурентоспособной личности будущего специалиста в образовательном процессе вуза / Т. А. Сливина. – Красноярск, 2008. – 24 с.
14. Шулъга М. М. Высшая школа как фактор социализации в современной России: теоретический аспект анализа. – Ставрополь, 2005. – 347 с.
15. Полутин С. В. Молодежь в системе социального воспроизводства : социологический анализ. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2000. – 125 с.
16. Marshall T. H. Class, citizenship and development. – Garden City; N. Y.: Anchor, 1965.
17. <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info> (дата обращения: 05.05.2013).

References

1. Andreev V. I. Pedagogika tvorcheskogo samorazvitiya / V. I. Andreev. – Kazan : Kazan. un-t, 1996. – 568 s.
2. Buryakov S. K. Problemy i tendentsii politiko-pravovoy praktiki Rossiyskogo gosudarstva v oblasti obrazovaniya / S. K. Buryakov // Materialy Mezhdunar. nauchn.-praktich. konf. «Pravovaya politika v sfere prav i svobod cheloveka i grazhdanina: mezhdistsiplinarnyy pod-khod»; AfMYuI. (Astrakhan 15-16 maya 2013). – Astrakhan, 2013. – S. 12–25.

3. Gershunskiy B. S. Obrazovanie v tretem tysyacheletii: garmoniya znaniya i very: Prognosticheskaya gipoteza obrazovatel'nogo triumfa / B. S. Gershunskiy. – M. : Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut, 1997. – 120 s.
4. Deklaratsiya mezhtsebnogo professional'nogo soyuza rabotnikov vysshey shkoly «Universitetskaya solidarnost» (prinyata Uchreditel'noy konferentsiyei profsoyuza 27 aprelya 2013 goda). – Rezhim dostupa : <http://unisolodarity.ru/?p=471>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya: 07.05.2013).
5. Markuze G. Odnomernyy chelovek. – M., 1996. – 367 s.
6. Ministerstvo finansov RF. Informatsionno-analiticheskiy razdel. Byudzhetnaya sis-tema. – Rezhim dostupa : http://info.minfin.ru/kons_rash_isp.php, nesvobodnyy. – (data obrashcheniya: 20.04.2013).
7. Parsons T. Revolyutsiya v obrazovanii i noveyshaya stadiya modernizatsii : per. s angl. / T. Parsons ; per. L. A Sedova i A. D Kovaleva ; pod red. M. S. Kovalevoy // Sistema sovremen-nykh obshchestv – M.: Aspekt Press, 1997. – S. 127–131.
8. Poslanie Prezidenta Rossii o byudzhetnoy politike v 2012–2014 godakh. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/11779>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya: 22.04.2013).
9. Prezident RF. Stenogramma soveshchaniya o khode ispolneniya ukazov Prezidenta ot 7 maya 2012 goda. – Rezhim dostupa : <http://kremlin.ru/news/18039#sel=15:1,16:55>, nesvobodnyy. (data obrashcheniya: 08.05.2013).
10. Praktikum po sotsialno-psikhologicheskomu treningu / pod red. B. D. Parygina. – SPb., 2000. – S. 51–52.
11. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2010: sb. stat. // Rosstat. – M., 2010. – S. 234.
12. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2012: sb. stat. // Rosstat. – M., 2012. – S. 229.
13. Slivina T. A. Formirovanie konkurentosposobnoy lichnosti budushchego spetsialista v obrazovatel'nom protsesse vuza / T. A. Slivina. – Krasnoyarsk, 2008. – 24 s.
14. Shulga M. M. Vysshaya shkola kak faktor sotsializatsii v sovremennoy Rossii: teoreticheskiy aspekt analiza. – Stavropol, 2005. – 347 s.
15. Polutin S. V. Molodezh v sisteme sotsial'nogo vosproizvodstva : sotsiologicheskiy analiz. – Saransk : Izd-vo Mordovskogo universiteta, 2000. – 125 s.
16. Marshall T. H. Class, citizenship and development. – Garden City, N. Y.: Anchor, 1965.
17. <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info> (data obrashcheniya: 05.05.2013).

РОЛЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, Татищева 20а
E-mail: cafanasova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению роли властных структур и национальных общественных организаций регионов в обеспечении этноконфессиональной стабильности, сохранении поликультурного разнообразия и межнационального мира в многонациональном регионе. И только совместные усилия, и деятельность по урегулированию этнополитических конфликтов могут стать залогом этнополитического мира и будут способствовать установлению толерантных отношений в регионе.

Ключевые слова: этноконфессиональная стабильность, поликультурный регион, властные структуры, национальные общественные организации